

БОРЪЕ КАСТРИОТЛЪЪ

СКЕНДЕРБЕГЪ,

П Ъ С М А М А

СПЪВАНЪ КРАСНОПЪВЦЕМЪ

КАЧНЪЕМЪ.

BOOK RECEIVED

CHESTERFIELD

B. P. C. M. A. M. 1

OFFICE OF THE DIRECTOR

NO. 1000

1571

БОРЪЕ КАСТРЮТИЪЪ

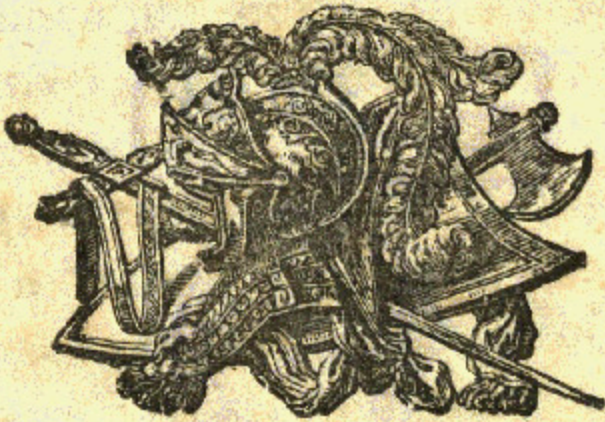
СКВНДЕРВЕГЪ,

У

ПЪСМАМА

СПЪВАНЪ БРАСНОПЪВЦЕМЪ

КАЧИЊЕМЪ.

ПРЕПЕЧАТАТИ ДАО

НИКШИЊЪ.

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско-Србской Книгопечатни.

1849.

ВИБЛИОТЕКА

С. ПЕТЕРБУРГ

Университетская библиотека

С. ПЕТЕРБУРГ

И. М. А. И. Р. А. А.

Инв. № 320286

С. ПЕТЕРБУРГ

С. ПЕТЕРБУРГ

ВИБЛИОТЕКА
Др. Г. Михайлова
И. М. А. И. Р. А. А.

С. ПЕТЕРБУРГ

Университетская библиотека

С. ПЕТЕРБУРГ

ХРАБРОСТЬ СКЕНДЕРБЕГА.

Од' како су силне мейданців
Постануле у земљи царевой,
Небінше већега юнака
Од' Алие дели Татарина.
Онъ свакога на мейданъ сазывлѣ
Ал' му нико изаѣ' несменяше,
Него едно момче голобрадо
По имену Скендербеже Ћорѣ.
Тихому в Ћорѣ бесѣдио.
Седай коня сильный мейданцін
Позывлѣмъ те на мейданъ юначкій
Ниже града на сред' поля равна,
Нека гледа Муратъ Сулеймане
И нѣгове младе Султаніе
Из' Ђдрена града біелога
Где се біе оро са соколомъ.
Твоя ми в сила додіяла
И изпразна слава омрзнула,
Ако єси юнакъ од' Крайне
Седлай коня да се огледамо.
Кад' в Али нѣга разумѣо
Овако в нѣму говоріо:
Или си се момче помамило

Или ти в животъ омрзнуо,
Кой в годе самномъ боякъ біо
Ни' се више майци повратио,
Нећешъ ни ты вѣра ти є моя.
То говори и на коня скаче
Те одлази низ' то полѣ равно,
А за нѣме Кастріотићъ Ћорђе.
Гледао га Царе господаре,
И нѣгове младе Султаніе
Из' Ђдрене града бієлога,
Гледао га те в бесѣдіо
Гди га слуша мало и велико:
Скендербеже самовольо моя!
Лудоти ћешъ изгубити главу
Боякъ біюћ' с' Аломъ Татариномъ,
Колико є у години дана
Толико є онъ одно мейдана. —
Кад' су были на сред' поля равна
Мейданціе конѣ разиграше,
Кадали се близу састадоше
С' сабляма се бриткимъ ударише,
Али пуста глава Алиина
Угледасе на земљици црной.
Зачуди се сва войска Царева
А найвиша Муратъ Сулеймане
Кад' заману Кастріотићъ Ћорђе
Кад' заману кадли смаче главу,
Ђрже му в главу одсѣкао
Него бы га муња ошинула. —
Мало тога време постояло,
Ал' то иду два змая огнѣна,
Из' далека из' Персіе равне:

Яинъ вданъ а Замча в другій.
Вичу они од' ютра до мрака.
Можели се кои юнакъ наћи
Од' све войске Цара честитого
Да изиђе на мейданъ юначкій?..
Све деліе к' земљи погледаше,
Али некте Кастріотићъ Ћорђе,
Веће скаче на коня крылата
Те излази на мейданъ юначкій.
Говори му Муратъ поочиме :
Не ид' тамо драго дѣте мое
Већ' се проћи ала и мейдана,
Бр' ћешъ лудо изгубити главу.
Понизно му Ћорђе одговара ;
Небринисе Царе поочиме
Десница в моя од' мейдана,
Погуби ћу и два Персіана.
Па повика иза свега гласа
Те дозивлѣ два Турчина млада.
„Мейданціе од' землѣ Персіјске
Обадва васъ на мейданъ позывлѣмъ“
Чудила се два Турчина млада
Што говори Кастріотићъ Ћорђе
И овако нѣму говорау
„Чудне силе, страшне мейданціе
Кои по два на мейданъ позывлѣ,
Лудо момче незна шта говори
Ніе пріе на мейдану было “
Пак усѣде вданъ на коньѣца
По имену Яинъ мейданція,
Те полети низ' то полѣ равно,
Да погуби Кастріотићъ Ћорђа ;

Али нѣму лоша среѣа бѣше
Ер га люте ране допадоше.
А кад' види Замча побратиме
Да ће нѣму побро погинути
Туче коня чизмомъ и мамузомъ
Те долети кано соко сивый,
Скендербегу да одсѣче главу,
У зао часть е по се долетио
Ћорѣ му е главу одсѣкао,
И нѣговомъ Яимъ побратиму,
Весели се сва войска Царева
А найвише Муратъ поочиме,

БѢГСТВО СКЕНДЕРБЕГА У АЛБАНИЮ.

Санакъ снила Войсава краљица
Вѣрна любя краля од Епіра,
По имену Јове Кастріота,
Санакъ снила у санку видила
Да е люта змая породила,
Крыла су му Епіръ покрывала,
К' Дринополю глава допирала
Коя живе Турке прождираще.
Кадали се од' сна пробудила
Уньойзи е чедо проплакало.
Сузама е лице обливала
Јовану е санакъ казывала.
Кад' е Јова любу разумѣо
Лѣпо іой е санакъ толковао:
Што си любо у санку видила
Да си люта змая породила,

То ћешъ родитъ голема юнака,
Ковно ће Цару додіяти;
Што ли крылма Епиръ покрываше,
То ће бранитъ све кралѣвство наше;
Што л' у теби чедо проплакало
Неяко ће быти одведено,
За њиме ћешъ сусе проливати
Али ће се дѣте избавити.
Юшт' не прође неделница дана
Породила Войсава краљица
Лѣпо чедо пріе нарођено,
На челу му од' круне знаменѣ
А на руци сабля од' мейдана.
Чудила се Епирска господа
Гледаюћи по њѣму знамена.
Майка чини велико веселѣ
Свога сына шилѣ на крштенѣ
Лѣпо му е име надѣнула,
Лѣпо име Ђорђе дѣте младо,
Када ли е дѣте понарасло
Войсави лоша срећа бѣше:
Албанию Турцы поробише,
Од Јована арачъ заискаше,
И четири у залогу сына
Репошія прворођенога
Константина и Станишу млада,
Ђорђа дѣте сынка наймлађега.
Јовану се друго немогаше
Ер' му бѣше Муратъ додіяо,
Већ' му дае неброено благо,
И четири у залогу сына.
За њима е майка излазила

Сва у црно тужна обучена,
Од' жалости косе поразплела,
Бѣло лице сузамъ обливала.
Да є коме послушати было
Како цвили Ђорђе дѣте младо
Ваташе се майци о гр'оцу
Сузе ронех' майци говораше:
Остай з' богомъ моя мила майко!
И фала ти на бѣломъ мѣку
С' коимъ си ме майко задоила.
Майка сынка лѣпо цѣливаше
Сузе рони те му говораше:
Иди с' Богомъ драго дѣте мое
Не преврѣни свету вѣру твою.
То изусти на земљицу паде,
А Турцы іой сынке поведоше
Преко равне землѣ Албаніе,
Сва четири Цару доведоше.
Кад'є царе Ђорђа угледао
Знаменѣ є на нѣмъ опазіо
Бритку саблю на десници руци
Свѣтлу круну на глави юначкой.
Рани нѣга у двору бѣломе.
Кадали є дѣте понарасло
Не быяше такога юнака
У Турчина ни у Каурина,
Онѣ на мейданѣ често излазаше
На мейдану главу одсѣцаше,
По васданѣ се цилиташе с' Турцы
Те ій често с' коня обараше.
Малено є време постојало
Майка нѣму ситну кнѣигу пише

Да му бѣше бабо преминуо
У Крояну граду біеломе.
Турцы нѣму отеше кралѣвствс,
Оста ядна Войсава Кральица
И безъ краля и безъ кралѣвине,
Безъ господства и безъ бановине.
Мыслио се Кастриотићъ Ћорђе
Како бы се Цару измакао,
Сыротицу майку поодио,
И свое се круне добавіо.
Мало за тымъ нѣко време прође,
У дарише Унгарске Катане
Поробише Цареве државе,
Пред' нѣма в Сибинянинъ Янко.
Кад' в Муратъ гласе разумѣо
Силену в войску сакупіс
Пак' в дае Кастриотићъ Ћорђу
Те в нѣму Царе бесѣдіо:
Вѣрна слуго Кастриотићъ Ћорђе!
Што годъ имамъ у двору юнака:
Млады паша, ага и спаія
Нада тебе не има юнака
Кои ће ми пред' войскомъ изићи,
И побит' се с' воеводитомъ Іанкомъ.
Предаемъ ти силну войску мою,
И моего Ћату великога.
Спомени се драго дѣте мое
Да самъ тебе за сына узео
У моему двору одранію,
И за Пашу тебе учинію.
А кад' самъ те сынко потурчіо
Лѣпо самти надѣнуо име.

Лѣпо име дѣте Скендербеже,
То ће рећи снажный Александеръ,
Кад' є Ђуко нѣга саслушао
Поклонисе до земљице црие,
И подиже Турске витезове
Преко равне землѣ Романіе.
Брзо Ђорђе Србской земљи дође,
На полю є таборъ учиніо,
Из' табора бѣлу кнѣигу пише,
Те є шалѣ воеводи Јанку:
Каурине од' Сибиња Јанко!
Я имадемъ и за двое войске,
Сутра ће мо на те ударити;
Ал' се немой побро поплашити.
Споменисе Сибињанинѣ Јанко
Да єднога Бога вѣруемо.
Када сутра у бою будемо
Предаћу ти сву войску Цареву,
Я самъ сужанѣ Муратѣ Сулеймана,
А сынакѣ самъ Јове Кастріота
Покойнога краля од' Епіра
Коино є скоро преминуо.
Майка моя у невољи цвилі
Радѣ бы мою майку поодити,
И очинство мое прегледати.
Кад' є сутра јутро освануло,
На Унгарце Турцы ударише;
Кад' се поче крвца проливати
Поче Ђорђе натрагѣ измицати;
Кад' видише аге и спаие
Да Кастріотѣ натрагѣ измичесе,
Кои ніе нигда уступао

Побѣгоше на трагъ безъ обзира.
Тадъ Мацари саблѣ повадише
Свои бойна копя положише.
Добрымъ коньма пустише диздуме,
Сву цареву войску иськоше.
А кадъ види Кастриотиѣ хорѣ,
Добависе ѣате великога,
Надъ нѣме е саблю извадіо
Те е нѣму хорѣ бесѣдіо.
Удилъ пиши листакъ кнѣиге бѣле
Напиши е одъ стране цареве
И шальи е Кройскомъ капетану
Некъ ми даде Крою у Епіру;
Аколи е написати неѣешъ
Ево теби тврду вѣру даемъ,
Одсѣху ти русу главу твою,
И да ху е воеводи Іанку.
На иносе ѣати не могаше
Веѣъ написа листакъ кнѣиге бѣле.
Кадъ се хорѣ кнѣиге добавіо
ѣатину е главу одсѣкао,
Пакъ отиде равной Албаніи
И съ нѣме су триста Арбанаса,
Све племиѣа и господичиѣа
Витезова пріе неженѣны.
Кадъ е дошао у біелу Крою
Дае кнѣигу Кройскомъ капетану.
Кнѣигу чита Кройскій Капетане
Кнѣигу чита, а сузе пролива.
Али му се ино немогаше
Веѣъ му дае ключе бѣлогъ града
Признаде га, да е поглавица

Од' све равне землѣ Албаніе.
Кад' се Ђорђе ключа добавіо
Дружини в своіой говоріо
„Наоштрите бритке саблѣ ваше
И кад' буде ноћас' у поноћи
Што наћете да в некрштено,
И Крстомъ се неће да прекрсти,
Исѣцйте мало и велико.“
Бдва они ноћце дочекаше
Свое бритке саблѣ наоштрише.
А када в о поноћи было,
Исѣкоше мало и велико,
Кадали в данакъ освануо
Узе круну цара бабе свога
Сву освои равну Албанію,
Штогодъ наће да в некрштено
Све исѣче мало и велико,
Пак' пооди милу майку свою. —
Ніе змія змію преварила
Што Скендербегъ Муратъ Сулеймана.

ВОЙ СЪ АЛИШАШОМЪ.

Телалъ виче од' ютра до мрака
У бівломъ граду Дринополю:
Коегоде од' стола царева
Честитый в царе наручіо
Да се сутра на дивану наће.
Кад' в сутра ютро освануло
Скупише се на диванъ господа
Младе паше аге и спаіе

Тіо имъ Царе бесѣдіо:
Послушайте паше и кадіе!
И остале аге и спаіе!
Боякъ бисмо с' кралѣмъ од' Епіра
Боякъ бисмо, и придобисмо га,
Даде мени по кралѣвства свога
И четири у залогу сына,
И іошт' мени даваше араче
Да му свѣтле не отимамъ круне.
Кад' ли умре од' Епіра кралю
Дозвао самъ я нѣгова сына
По имену Ђорѣа Кастріота,
Кога но самъ лѣпо миловао;
Дава нѣму круну од' Епіра
Кою му е бабо уздржао
Да кралюе и да арачь дае,
Како му е и отаць давао,
Некте Ђорѣе узети кралѣвства,
Већ' се мени закле на ѣтану,
Да онъ мене неће оставити,
Него крвцу за мене пролити;
Я вѣрова оной зміи лютой
И одрани змая у нѣдарцу
А сад' ми е Ђорѣе одбѣгнуо
Муамеда свеца погазіо
Посла нѣга равной Унгаріи
Да бой біе с' Сибињанинъ Іанкомъ
Ал' невѣрный Кастріотићъ Ђорѣе
Сву издаде силну войску мою,
И погуби пашу и везира,
И моего ѣату великога
Са двадесеть иляда войника,

Пак' побѣже к' равной Албаніи
Узе тврду Крою на превару,
И посѣче Кройскогъ капетана,
Узе круну старца бабе свога
И подложи нѣгово кралѣвство,
Што годъ наѣе да є некрштено
По Епіру и около нѣга
Све изсѣче нико неутече,
Ани то му доста не быяше
Веѣъ улѣзе у кралѣство наше
Роби, пали села и вароше
Сѣче колѣ мало и велико,
А садъ ми є тужба додіяла
Да войника не има на крайни
Кога Ђорђе не погубіо;
Да се бѣли двори не біеле
Кое не огнѣмъ попаліо;
Да неима майке ни любовце
Коя не у црно завита.
О Господо, паше и кадіе!
И остале аге и спаіе!
Ніел' кога породила майка
Да отиде до Епіра равна
И освети крвцу проливену
Чисте вѣре свеца Муамеда,
Да погуби Ђорђа Кастріота
Кои ми є веле додіяо.
Ко погуби ону гую люту
Ил' погуби ил' доведе жива,
Честита ѣу нѣга учинити
Од' Епіра круну даровати.
Умукоше паше и кадіе,

И остале аге и Спаіе,
 А везири к' земли погледаше.
 Али некте сильный Али-Паша
 Веће Цару тіо одговара:
 Ево царе десна рука моя
 И у руци бритка сабля ова
 Кояно е крвлю напоена,
 А тако се мое не напила
 Она оће осветити тебе
 И погубит' Ћорѣа Кастриота
 Кога но си с' сыномъ одранию.
 Кад' в Царе нѣга разумѣо
 Силену в войску сакупіо,
 Све коньика по изборъ делія
 Силне войске четр'естъ иляда.
 Развише се свилени баяцы,
 Ударише Цареве боріе
 Оде войска равной Албаніи
 Пред' ньоме в сильный Али-Паша.
 Мало време постояло бѣше
 Гласъ допаде Ћорѣу Кастриоту
 Да на нѣга иде Али-Паша
 Купи Ћорѣе войску по Епіру;
 Осамъ илядъ силніе коньика,
 Седамъ иляд' по изборъ войника,
 У све войске петнаестъ иляда,
 Али то в огня жестокога
 Под' Кроіомъ в войску приборіо
 Пак' в своіой дружби говоріо:
 Да идемо мила браћо моя!
 Поздравимо силногъ Али-Пашу.
 Немойте се браћо поплашити

Што є выше войске у Турака,
Они славе свога Муамеда,
А мы свето име Исусово.
Када Ђорђе сврши говоренѣ
Учинише велико знаменѣ,
Сви коньци конѣ посѣдоше
Бритке саблѣ пѣшцы припасаше
Развише се свилени баяцы
Ударише бубњи и свирале
У войсци се чиняше веселѣ
Око войске туге и жалости
Плачу майке єдине сынове,
Плачу любе свое заручнике,
Мала дѣца майке гледаюћи;
Плачу Секе милу браћу свою
Своіой браћи путе притецаше,
Притецаше, те ій цѣливаше,
Ватаюћи конѣ за диздуме.
Не были се кои повратіо.
Майке свое скидаю ѡрдаие
А любовце златне прстенове.
Дѣвойке вѣнце позлаћене
Те завите мећу на олтаре,
Уз' отаре руке разпиняле
Да бы майке сынке причекале,
А любовце свое заручнике,
И сестрице милу браћу свою.
Отуда се войска подигнула,
И отиде супротъ Али-Паши.
Кад' су были на полѣ дибренско
Онде ій в вече уватило
И ту они забише баряке

И по полю бѣле чадорове,
Кад' в сутра данакъ освануо
Поче Ћорђе разређиват' войску:
Близу поля густа гора бѣше,
У той гори поставля бусіе,
Три иляде силены коньика
Пред' ньима в Амеша войвода.
Амеша в Ћорђе говоріо:
Ей сыновче драго дѣте мое!
Постой Сынко у гори зеленой
Држи твою на окупѣ войску.
Али немой пріе ударати
Нег' се почне крвца проливати.
Кад' угледашъ двѣ войске огнѣне
И баряке Турске и каурске
Ты ѣшъ изаѣ из' горе зелене;
На Турке ѣшъ юришъ учинити,
Пристраши ѣшъ свѣ войску цареву,
Те ѣ мо іѣ под' мачъ окренути.
Амеша в нѣга послушао
И отиде у гору зелену.
На то дође сильный Али-Паша;
А кадъ га в Ћорђе угледао
На полю в войску разредіо,
Одъ коньика крыла учиніо,
За крыла в пѣшце поставіо,
Међу крыла Ћорђе улѣзао,
Око нѣга пѣшцы и коньицы.
Иза себе стражу оставіо
Све коньика дванаестъ стотина,
Пред' ньима в бане Вранянине,
Кои бѣше юнакъ од' старине.

Вранянину Ђорђу говорио
Држи бане на окупу войску
Али немой прие ударати
Нег' удари из' горе Амеша.
Я љу войсци крыла размакнути
Твоіой дружби путе отворити,
Нек' ударе цѣли на уморне.
Мало време постојало бѣше,
Даде Ђорђе од' боя знаменѣ.
Ту се добріи коньи разиграше,
Ударише бубњи и свирале;
Ту се бритке саблѣ повадише
А бойна се копя положише,
Ту удари коньикъ на коньика,
Ту се поче крвца проливати,
Када види Амеша войвода
Да се силне войске Ударише
Из' потайны удари бусія
Кано вуче из' горе зелене,
Три иляде копя положише,
Три иляде сабля повадише;
Сѣку ядне Турке из' ненада.
Куд' Амеша с' войскомъ допираше,
На Алае Турке разгоняше.
Та ненадня из' горе бусія
Стра зададе свой войсцы Царевой.
Кад' то види Кастріотиѣ Ђорђе
Своіой войсци крыла размакнуо,
Вранянину путе отворио.
Те ударе цѣли на уморне,
Ту се тешка крвца пролѣваше,
До неба се яданѣ гласѣ чуяше,

Од' велике бже и нука,
Турцы зову свеца Муамеда,
А ришћани име Исусово.
У три сата боя жестокога
Паде мртвы силены Турака
Дваестъ и двѣ иляде коньика;
Двѣ иляде оста у сужанству.
Од' войника Кастриотићъ Ђорђа
Паде мртвы пѣшакъ и коньика
Сто двадесетъ управо юнака,
Толико ий ранѣны быяше.
Када види сильный Али-Паша
Да су нѣму Турцы изгинули,
Скупи оно здравы и ранѣны
Пак' побѣже равну Дринополю
Без' баряка и без' чадорова;
Оста Ђорђе с' войскомъ на мейдану
Докле Турску покупи одору,
И док' ране завѣ юнакомъ,
Па отиде на Турске менче
Сву в землю Турску поробіо,
И здраво се на трагъ повратіо,
Ніе майка родила юнака
Што в майка Скендербега Ђорђа.

БОЙ СЪ МУСТАФОМЪ.

Горко цвиле Турцы крайшњицы
Пред' колѣномъ дара честитого:
Султанъ Царе! живить не можемо
Од' зулума Скендербега Ђорђа

Опали намъ села и вароше
Зароби намъ жене и дѣчицу
И заплѣни стада и волове.
Кад' в царе тужбу разумѣо
Біелу в кнѣигу написао
Те в шалѣ вѣрномъ слуги свои
Феречъ паши од Македоніе,
У кнѣиги в нѣму бесѣдіо:
Феречъ паша вѣрна слуго наша!
Узми войске колико ти драго
Те пороби землю Албанію
И увати жива Скендербега
Кои ми в много додіаю
Палеѣ' мое біеле вароши.
Наѣшѣ нѣга на мѣишу моме
С' три иляде свои Албанеза,
Немой обданѣ на нѣг' ударати
Него обноѣ вѣрна слуго моя!
Кад' в Паша рѣчи разумѣо
Брзо бѣше войску сакупіо
Те отиде наѣи Скендербега
Обноѣ иде, а обданѣ почива
Мысли яданѣ Турчинѣ Феречъ паша
Да ѣе уд'рит' на нѣг' изъ ненада:
Али Ђорѣе мудра глава бѣше,
Дочека га у гори зеленой
А у Мокри планини високой
И Амечу синовца нѣгова.
Из' бусіе удари на Турке
Све изсѣче мало ко утече,
Юшт' и паши главу одсѣкоше
Погуи га Скендербеже бане,

И иляду живы уватише
Те ій воде Крояну бѣломе.
Кад' в Мурать гласе разумѣо
Да в нѣму войска изгинула
Од' жалости русу браду гули,
Горко цвили и сузе пролива.
Када ли се наплакао бѣше
Срдито в Мурать говоріо.
Аранзадо Скендербеже Ђорђе
Или глава моя или твоя.
О Господо паше и везири!
Ніел' кога породила майка
Да погуби Арбанаса Бана
Ил' погуби, ил' доведе жива
Ко освети Феречь пашу мога,
И деліе мое исѣчене
Везиромъ ѣу нѣга учинити,
Над' свимъ пашамъ агамъ и спаіамъ.
Сва Господа мукомъ у мукоше,
Али не ктѣ силеный Мустапа,
Всѣъ загрѣе свое бѣле руке,
И юначке засукуе брке,
Па говори Цару честитоме:
Дай ми войске петнаестъ иляда,
А ево ти тврду вѣру даемъ,
Пороби ѣу землю Арбанію,
Довешѣу ти жива Скендербега,
Ил' довести, ил' донѣти главу,
Капетана Мусу Арбанаса.
Говори му Мурать Царе силный:
Послушайме вѣрна слуго моя!
Ако мыслишь Епірь поробити,

Скендербега жива уватити
Узми войске педесетъ иляда,
Ер' ты незнашь што су Арбанаси
Удари ће еданъ на стотину,
А Скендербегъ оће на иляду.
Нато е се паша насмѣно
Мурату е тио говоріо:
Ево теби тврду вѣру даемъ
На мейданъ њу сазват' Скендербега
Одсѣх' њу му главу на мейдану,
Нека виде Турцы и каури
Како сѣче сабля Мустапина,
То говори ал' Бога немоли,
Веће скаче на коня витеза,
И поведе свою силну войску
Те отиде равной Арбаніи,
Да погуби Скендербега бана.
Ал' е нѣму лоша среѣа была,
Дочека га Арбанасе бане,
На меашу Цара честитога,
У бусіи у гори зеленой,
Из' бусіе удари на Турке,
Те ій сѣче по гори зеленой.
Пет' иляда глава одсѣкоше,
Мало манѣ живы уватише.
Ал' утече самославъ Мустапа
И брезъ пушке, и брезъ саблѣ бритке,
Брезъ сарука и самур-капка. —
Ей Мустапа! камо твоя фала!

ДРУГИЙ ВОЙ СЪ МУСТАФОМЪ.

Кнѣигу пише момче самоуче
По имену Скадрянинъ Вариша
Те е шалъ у Едрену бѣлу
А на руке Мурать Сулеймана
У кнѣизи е нѣму бесѣдио :
Сад' е време мой честитый Царе!
Да осветишь твое витезове,
Кое но е Ђорђе погубио.
Наодисе под' Даиномъ градомъ
Кога но е давно обседноу,
Нѣгова е войска изгинула
Боякъ биюћ' с' Дуждевимъ делимъ
А неће му добра помоћь доћи,
Бр' су нѣга бани одбѣгнули.
Сад' е време мой честитый Царе!
Да освоишь Ђорђеву државу.
Кнѣигу чита Мурать Сулеймане
Чита кнѣигу, а на ню се смѣ
Мустапу е Пашу дозывао,
Те е нѣму Царе бесѣдио :
Мустап' паша вѣрна слуго наша;
Узми войске колико ти драго
Те отиди с' войскомъ на Скендера,
На ѣшь нѣга под' Даиномъ градомъ;
Неплашисе мой сивый соколе!
Ђорђева е войска изгинула
Бояк' биюћ' дуждомъ од' Млетака,
Ево има година данака.
Кад' е нѣга паша разумѣо

Єдва бѣше тога дочекао
Силену в войску подигао
На Скендера бана од Крояна,
Сву пороби равну Скендерію,
До Крояна града бѣлого.
Ал' в мало време постояло,
Гласъ допаде од' Крояна бану:
Зло си сѣо Скендербеже бане
Зло си сѣо и вино попію,
Арбанию Турцы поробише,
Огнѣмъ пале бѣгле вароше,
Заплѣнише овце и чобане.
Кад' в бане гласе разумѣо
Скочіо в на ноге витежке
Те избираю войсци юнаке
Шестъ иляда найбільій коньика
Те отиде преко Арбаніе
Или кога срета или стиже
Онъ свакога за Мустапу пыта,
И нѣгове Турке витезове,
Кад' в дошао полю Орунићу
Онде наѣе силнога Мустапу,
Близу паше пенѣ чадорове
На сред' равна поля Орунића.
Говорили Турцы витезови:
Мылый Боже манита юнака:
Лудо ти ѣе изгубити главу
С' мало войске с' нама бояк' біюћъ.
Юште побро едно чудо кажемъ:
Иде витезъ из' войске пашине
По имену Кара-кусь Алія,
А на ашу коню големоме

Те завика иза свега гласа :
Бли кога породила майка
У той войсци бана Скендербега
Да м' изиђе на мейданъ юначкій.
То в чуо витезъ од' Краине
По имену Манешевићъ Павле
Те усѣда на коня голема,
Па полети кано соко сивый;
Прама нѣму Кара-кусь Алиа
Менешу в Али бесѣдио;
Држими се незнана деліо!
Выше прса у срце юначко.
Вели нѣму Манешевићъ Павле:
Држи ми се Турскій мейданціа
Выше брка у чело юначко.
То рекоше конѣ разиграше
Мейданціе копя положише
Удрише се на средъ поля равна,
Каракусу лоша среѣа бѣше
Удари га Манешевићъ Павле
Гдино рече у чело юначко.
Русу му в главу осѣкао
Дарова в бану Скендербегу,
И нѣгова аша големога;
А онъ нѣму село на Краини,
И колайну од' сувога злата,
Юшт' и лѣпу диванъ кабаницу;
И право в, вр' в заслужіо.
Малено в време постояло
Даде ђорѣ одъ боя знаменѣ,
Витезови конѣ разиграше
Те на Турке складно ударише.

Свакій сѣче, кои кога може
Скендеръ бане ни броя се незна,
Куда годе Ћорђе допираше
На алаѣ Турке разгоняше.
Кад' ли види валиславъ Мустапа,
Да не може с' баномъ боякъ быти
Бѣжи яданъ у гору зелену
С' двѣ иляде своіе коньика.
Залуду є и онъ утекао
Живогъ га є Муса уватио,
У долини близу Орунића,
Те га води к' двору біеломе,
Све остале погубіо бѣше.
Оста мртви силены Турака
Десетъ иляд' по изборъ юнака
Веселе се орли и гаврани,
Лисичине, іошъ и мрки вуцы,
Бр' се лѣпа наранише мяса
На равноме полю Орунићу.

ПѢСМА О СВЕТИГРАДУ.

Войску купи Отмановићъ Царе,
По имену Муратъ Сулеймане,
Купіо є по године дана,
Од' Мратина до Ћурђева данка,
Деведесетъ иляда коньика
Све по изборъ силены войника;
Триестъ иляд' млады Яничара,
Када ли є бѣше сакупио

Господи в Муратъ бесѣдіо:
Свѣтуйте ме вѣрне слуге мое!
Куд' имамо с' войскомъ у дарити?
Или бы смо Крою обсѣднули,
Ил' Светиградъ бієли на крайни?
Веле нѣму паше и Везири:
Да идемо к' бѣлу Светиграду,
Коино в смутня на крайни,
Те в нами веће додіаю;
Ако ти га освоити Богъ да,
Сва ће твоя быти Арбанія.
Господу в Царе послушао
И отиде с' войскомъ Светиграду
Када ли га бѣше обсѣдуо,
Бієлу в кнѣигу написао,
Те в шалѣ Петру Капетану,
Од' бієла града Светиграда,
И осталимъ нѣговымъ войникомъ
Од' лієпе землѣ Арбаніє;
Лѣпа поздравѣ Петру Капетану
И нѣговымъ младымъ витезовма,
А од' мене свѣта господара
Честитого Отмановиѣ Цара.
Нека знадешѣ Петре Капетане!
Да те любимъ кано сына мога,
Рад' вѣрности и юнаштва твога,
И твоіє млади Арбанаса.
И вы вашу любовь покажите
Те од' града ключе пошальите
А видиће сва войска Царева
Како ѣу васѣ даровати лѣпо.
Оди к' мени Петре Капетане!

Честита њу начинити тебе,
Слушай мене не изгуби себе,
Нити твое младе витезове,
Ако ли ме послушати не ћешъ
Ево теби тврду вѣру даемъ,
Моя свѣтла сабля димискія
Твоегъ ће се напоити крвца
Не уздайсе на гласу витеже
У десницу бана Скендербега
Бр' не може помоћи ни себе,
Камол' Тебе и дружину твою,
Бр' умире од' жеђи и глади
Скитаюћ' се по гори зеленой,
Иштућ' яме и густе дубраве
Да утече гнѣва Муратовогъ.
Ма тако ми поста рамазана
И ћитапа мога алкорана
Нека скаче у морске дубине
Наће нѣга сабля Муратова-
Књигу чита Петаръ Капетане
Од' бѣла града Светиграда
Кадали е проучіо бѣше
Другу књигу онъ Мурату пише
Овако е Петаръ бесѣдіо:
Честъ и дыка, поклонъ и поштенъ
Свѣтлу Цару Муратъ Сулейману,
И нѣговимъ пашамъ и Везиромъ
Од' Перлаша Петра Капетана,
И нѣговы млады Витозова,
Вѣрны слугу Скендербега бана
Скендеріе равне господара.
Чудим ти се мой честитый Царе!

Да ти пошлѣмъ ключе Светиграда
Што говоришъ, штол' у кнѣзи пишешъ
И брезъ боя, и безъ крви црне,
Та да си ми по града срушию,
И с' топовы бедемъ оборію,
По дружине мое погубію
Васъ Светиградъ крвлю напоію
Юш' ти не бы предао светиграда,
Ни моего бана оставію;
Ер' самъ нѣму тврду вѣру задао,
Да му небу предат' Светиграда,
Докле ми в на рамену главе.
Што ли пишешъ мой честитый Царю
Да се ѿорѣ по планина скита,
Умирући од' глади и жећи,
Ты се варашъ вѣра ти в моя;
Не скита се по гори зеленой
Већ' но купи по краини войску
Арбанасе по изборъ юнаке
Кои ће ти пуно додіяти.
Кад' в Муратъ кнѣигу проучію
Господи в своіой бесѣдію:
Како бѣла зора забіели
На градъ ће мо юришъ учинити,
Єдва Турцы зоре дочекаше.
Када ли в она забѣлила
Завикаше Цареви телали,
Развише се свилени баяцы,
Полетише Турцы яничари,
А пред' нѣима паше и везири,
Юшт' и Муратъ Отмановићъ Царю
С' голомъ сабљомъ у десници руцы,

А мой Боже големе жалости
Тешка ти се крвца проливаше,
Око бѣла града Светиграда,
Тешка крвца Царевы делія,
На юришу кои изгибоше
Али бѣла града не отеше,
Већ се плачућъ повратише на трагъ
Мало здрави много изранѣны.
Али ево и горе жалости:
Нагну Ђорђе изъ горе зелене,
На конѣике Цара честитого,
И на Турке ядне сейсанціе,
Те ій тера уз полъ, низъ полъ,
Кога стиза пополе пресѣца,
Конѣ вата, а конѣике сѣче,
Мало кои нѣму и утече.
То е чудо и царъ угледао
Исподъ бѣла града Светиграда,
Поче Царе сузе проливати
И Светиградъ люто проклиняше:
Светиграде не биѣлю се,
У тебе се юнакъ не родио,
Из' неба те стрѣле удариле,
Люте стрѣле Азретъ Алиине,
Светиграде на краини смраде!
Камо мое паше и кадіе?
Камо ли ми дѣца яничари?
Кои свое изгубише главе
Юришъ чинећъ од' ютра до подне
Али тебе узет' не могоше
Него под' њимъ ядни изгибоше,
Мене старца тешко уцвѣлише.

Скендербеже една Аранзадо!
Камо мои по изборъ коньицы?
Проклетъ быо кой те в родію,
И біелимъ млѣкомъ задоію.
Када ли се наплакао бѣше,
Ферисъ пашу к' себи сазиваше:
Ферисъ Паша вѣрна слуго наша!
Када сутра на градъ ударимо,
Узми войске двадесеть иляда,
Те ми чувай бѣле чадорове
Од' айдука Кастріотићъ Ђорѣа.
Ферисъ паша цару говораше:
Не брини се мильй господару!
Ево теби тврду вѣру даемъ,
Како згледамъ бана Скендербега
Позваћу га на мейданъ юначкій,
Одсѣх' ѣу му главу на мейдану,
Теби ѣу в Царе даровати
За ябуку моме господару.
Када ли в данакъ освануо
Развише се зелени баряцы,
Ударише бубњи и свирале,
Завикаше Цареве деліе,
Едни носе гвоздене полуге,
Други носе греде и балване,
Око града куле начиняу
Исподъ града бедемъ подкопаю;
Трећи носе лѣстве танковите,
Те ій пеню граду уз' бедене
Ал' колико Туракъ узлазаше
Онолико—й стрмоглавъ падаше
Ту се бише три дебела сата

Али бѣла не узеше града,
 Оста мртвы силены Турака
 Седамъ иляд' и више юнака;
 Ево побро и горе жалости!
 Нагну Ћорѣ из' горе зелене,
 На коньике Цара честитого,
 И на младе Турке сейсанціе.
 Дочека га сильный Ферисъ паша
 С' дваестъ илядъ своіе делія.
 Спомену се уеде га змія,
 Што се Цару обећао бѣше.
 Позва Ћорѣ на мейданъ юначкій
 Како га в Ћорѣ разумѣо,
 Вучю капу на очи натуче,
 Біе коня чизмомъ и мамузомъ,
 Пакъ полети кано соко сывый,
 Гди га стиже, ту му главу диже,
 Пріе паша црной земли паде.
 Него га в Ћорѣ ударіо.
 Кад' видише осталии коньицы,
 Да в Ферисъ паша погинуо,
 Побѣгоше главомъ безъ обзира:
 А за ньима младіи Арбанаси,
 Съкоше ій побратиме драгій!
 До чадора Цара честитого.
 Кадали се на трагъ повратише,
 Свакій носи главу од' юнака
 То гледаше Муратъ Царе сильный
 Исподъ бѣла града Светиграда,
 Нит' се смѣе, нит' се разговара,
 Већь од' туге занѣміо бѣше.
 Онъ улѣзе у чадоре бѣле

За три данка ни скимъ не говори.
Кадали в четвртоме было
Проговара Отмановићъ Царе:
Помози ми свече Муамеде!
Кои си ми до сад' помагао.
Пак' узимлѣ дивить и артию
Те написа листакъ кнѣиге бѣле
И шалѣ в Петру капетану.
У кнѣизи га поздравляше лѣпо
И везирлукъ іоште обећаше
Над' свимъ пашамъ агамъ и спаіамъ
А войникомъ благо неброено,
И читлуке у земли царевой,
Ацилуке у средѣ Романіе,
Кадилуке где в коме драго
Ако даду ключе Светиграда
Брезъ пролити крви од' юнака,
И познаду Цара честитога
За своего добра господара.
Капетанъ се с' войскомъ договара
Те овако Цару одговара:
Пріе могу изгубити главу
Него издат' мога господара,
Скендербега од' Крояна бана
Коме но самъ тврду вѣру задао
Да му не ѣу издат' Светиграда,
Моя войска не мари за благо
Ты га подай коме ти в драго,
Везирлуке пашамъ и кадіямъ
Кадилуке оцамъ и аціамъ.“
Ал' се наѣе вданъ издаица
Кому бяу яспре омилиле

Дибрежъ Іанко да га Богъ убіе.
У граду в воду отровао,
Душа нѣму рая невидила,
Све с' заплака мало и велико,
А найвыше Петаръ капетане,
Ал' се нѣму ино не могаше
Веће с' Царемъ чини уговоре,
Да ій пусти нѣи Скендербегу
И под' пушкомъ и под' сабљомъ бриткомъ
А да ће му ключе поклонити
И од' града врата отворити.
То имъ Царе допустио бѣше
А они му врата отворише.
Ей невѣро нигде те не было!

ПѢСМА О КРОЮ.

Од' каде су Цари постанули
У Бдрену граду біеломе,
Нив већа войска сакуплѣна
На витеза бана Скендерскога,
Што сакупи Муратъ царе сильный.
Купіо в за годину дана.
Када ли в сакупіо бѣше
Дуже войску на біелу Крою,
Колико в Тіранъ полъ равно,
Из' под' Крое града біелога,
Свега су га Турцы притиснули,
И распели бѣле чадорове.
Кад' ли войска починула бѣше

Силный Мурать ситну кнѣигу пише,
Те ѿ шалѣ Кройскомѣ капетану,
По имену кнезу Вранянину,
У кнѣизи га Мурать поздравляше
Те овако кнезу говораше:
Лѣпа поздравѣ младу капетану
Вранянину од' старине бану,
Кою шалѣ господарѣ од' свѣта
По имену Мурать Сулеймане,
Бритка сабля Бога великога,
А буздованѣ свеца Муамеда.
Видіо си кнеже Вранянине!
Силну войску под' Крояномѣ градомѣ,
Бы ли лашнѣ звѣзде преброіо,
Него войску цара честитога?
Ово ѿсу свати витезови
Лѣпи свати Мемеда моего,
Кои су се доћи потрудили
По крояну лѣпоту дѣвойку,
Кою но самѣ давно обручіо,
Обручіо и прстеновао
За моего сына наймлаѣега,
По имену Мемеда младога.
Вранянине Кройскій капетане!
Ил' ми предай Крою поноситу,
Или чекай свате витезове,
И приправляй господске дарове,
Из' бостана румене ябуке,
Русе главе твои витезова.
Сви су мои свати поносити
За друге ти не маре дарове.
Нѣму кнеже кнѣигу одписуе

Не будали мой старче невольный!
Не Кроя за Турке дѣвойка
Ер' одавно има Господара,
По имену Кастріотиѣ бана
Кои бы се пріе потурчио
Него бы в теби даровао,
Оди к' мени кад' в теби драго
И сви твои свати витезови,
Лѣпе самъ ти даре приправіо
Црна праа и тешка олова,
Поздравля те Крояна госпоя
Заручница Кастріотиѣ Ђорѣа,
Лѣпе ти в даре приправила
Бритку саблю Ђорѣа господара.
Када га в царе разумѣо,
То в нѣму и помучно было
Али му се ино не могаше,
Веѣь господи тио бесѣшаше.
Ево Враня кнѣигу одписуе
Да ми неѣе поклонити града,
Док' в нѣму на рамены глава,
Ал' ево му тврду вѣру даемъ
Ако ми га уватити Богъ да,
Црне ѣу му очи извадити,
Жива ѣу га на міе дерати.
Валя да мы рано уранимо
Те на Крою складно ударимо,
Ко увати кнеза Вранянина
За пашу ѣу нѣга учинити.
Юш' не бѣше зора забѣлила
Завикаше цареви телали:
На ноге се Турцы витезови!

Да се иде Крою узимати“
Све скочише Паше и Везири
Од бедрице саблѣ повадише,
Баряктари развише баряке,
Алайбези подигоше войску
Те на Крою юрищѣ учинише,
Са сви страна нагло ударише:
С' ѓдне стране Турцы яничари,
С' друге стране паше и сеймени,
Бсил' побро икада видіо,
Када снѣгъ пада из' облака,
Тако стрѣле у градъ долеѣау,
Те войникомъ ране задавау.
А тресе се дрвлѣ и каменѣ,
Око Крое высоке планине,
Од топова силны и пушака,
Од' яука ранѣны юнака.
На Кроіомъ в сунце помрачило,
Од' црнога праа и олова,
А зидови крвави біяу
Све од' крви царевы делія.
Бѣла града не узеше Турцы,
Него под' нѣимъ многи изгинуше,
Око града на сноплѣ лежау,
Те Мурату яде задавау.
Али ево и горе жалости:
Нагну Ђорђе из' горе зелене
На коньике цара честитого,
Те погуби ияду Турака.
Из' под Крое то Муратъ гледаше
Браду гулеѣъ сузе проливаше,
Дуже войску испод' бѣла града

Пак' улѣзе под' чадоре бѣле,
За три дана' ни скимъ не говори,
Нит' се кланя нит' абдест у зимлѣ,
А кад' данакъ четврти освану
Зове Муратъ паше и везире
Срдито є нѣма говоріо.
Ял' сте дошли Крою освоити?
Ял' Мурата жива укопати
На Тірани полю широкоме?
Ево вами тврду вѣру даемъ
Ако с' ютра Крою неузмете
Живе ѣу васъ у топе меѣати
И с' вама ѣу Крою узимати.“
Када ли є данакъ освануо
Ударише Турскіи таламбаси,
Свѣтле саблѣ паше повадише,
Яничаре на градъ натѣраше.
Лѣстве носе паше и сеймени,
Те ій меѣу граду уз' бедеме.
Ал' се бране витешки граѣани,
Лѣстве ломе одсѣцаю главе.
А мой Боже големе жалости!
Тешка ти се крвца проливаше,
Низ' Долину ко рѣка течаше,
И у Дрину брзо савіяше.
Мало нѣко време постояло,
Нагну Ђорѣ из' горе зелене,
На чадоре цара честитога.
Сѣче Турке ни броя се незна,
Када га є Муратъ угледао,
Исподъ Крое града бівлога,
Овако є царє бесѣдіо

Где слушаю паше и везири:
Скендербеже горска арамію
Веле ты си мени додіяю,
И юначки глава одсѣкао
Али твое не одсѣче нико.
Яли имашъ конѣ бѣле виле?
Ял' юнаке сиве соколове,
Те ти нико досадит' не може?
На Ацама често ударасмо
И нѣгову войску изсѣкосмо;
Боякъ бисмо с' царемъ Константиномъ
И нѣгову землю освоисмо;
Побисмо се с' кралѣмъ Караманомъ
Те нѣгово царство освоисмо;
Боякъ бисмо с' кралѣмъ Владиславомъ
И русу му главу одсѣкосмо.
А сад' има много годиница
Да воюемъ и да боякъ біемъ
Да бы с' киме не бы ни жалію
Већ' с' Айдукомъ од Крояна баномъ.
Кога нигда поробит' не мого,
Ни на силу нити на превару:
И ово су люте ране мое
Кое нигда преболети нећу.
Што ће рећи кральи и цесари
Што л' остали бани и главари?
Ко придоби силу Муратову
Ко л' исѣче Турке яничаре?
Посла на нѣг' Али пашу мога
И с' нѣимъ войске четр'естъ иляда,
Све коньика по изборъ войника
Да погубе Скендербега бана,

Ил' погубе, ил' доведу жива;
 Ал' невѣрный Кастриотићъ бане
 Сву исьче силну войску мою
 На сред' Дибре поля великога:
 Опеть посла Феречь пашу мога
 И с' нымъ войске петнаестъ иляда
 Не бы ли га обношь преварио
 И русу му главу одсѣкао,
 Ал' проклети Скендербеже бане
 Из' потайны удари бусія
 Те погуби Феречь пашу мога
 И нѣгову на превару войску.
 Поуздасе у Мустапу мога
 Да ће добит' Скендербега бана,
 Али змія Кастриотићъ Ђорђе
 Разби пашу, исьче му войску
 Да б' покаю мое витезове
 Од' Скендера бана исьчене
 Скупи войску, пођо к' Светиграду
 Да на силу я освоимъ нѣга;
 Освои га, али на превари,
 А када се на трагъ повратисмо
 Те приборя силну войску мою.
 Ал' то не'ма половине войске.
 Ево има по године дана
 Да я біемъ Крою са сви страна,
 Не могу е тужанъ освоити
 Ни на силу, нити на превару.
 Већ' изгину силна войска моя
 Под' Крояномъ не біеліо се,
 И іоштъ ме е болестъ надвладала
 Од старости и тешке жалости.

Помози ми свече Муамеде!
 Кои си ми досад' помагао,
 Ако ли ми ты помоћи нећешъ
 Ево ти се кунемъ на Ћитапу:
 Разорићу високе Мунаре
 А зидаћу цркве и олтаре,
 Погуби ћу оцу великога
 Кланяћу се Патріаршу Грчкомъ."
 То изусти, а душу испусти
 Под Крояномъ на полю равнومه,
 И одлети к' свецу Муамеду
 Те се Муратъ с'њиме барабари.
 Близу свеца подвивъ ноге сѣде
 Лулу пиюћ, на ватри се грѣюћ'.

НЕВѢРСТВО ВОЈВОДЕ МУСЕ.

Књигу пише Отмановићъ царе
 По имену Мемедъ Сулеймане,
 Те е шалъ Муси капетану
 Скендербега бана генералу:
 Кажу мени Муса Капетане
 Да такога не има юнака
 У Турчина ни у каурина,
 Али ти е залуду юнаштво
 Зашто дворишъ слѣпа господара
 Кои незна ни юнаштво твое,
 Да ты дворишъ цара честитого
 Одавна бы было за везира
 Оди к' мени Муса капетане!
 Ево теби тврду вѣру даемъ:

Даћу теби благо неброено
И пашалукъ од' Мацедоніе.
Ако ли ми ты погубишь бана
Скендербега твога господара,
Да њу теби круну позлаћену
Од' лиѣпе землѣ Албаніе. “
Кад' в Муса кнѣигу проучіо
Преварисе уѣде га змія
Те остави Ћорѣа господара,
Оде дворит' Отмановићъ цара.
Када дође цару честитоме
Лѣпо га в царе дочекао
У за се в Мусу поставіо
Да му служе паше и везири.
Похвали се Муса капетане!
Вѣра моя мой честитый, царе!
Како згледамъ бана Скендербега
Позваћу га на мейданъ юначкій,
Одсѣ'ћу му главу на мейдану,
Освоић' ћу равну Албанію;
Већ' те молимъ мой честитый царе!
Да ми дадешъ силну войску твою. “
Што заиска Муса капетане
Што заиска то му царе даде
Дваест' и шесть иляда коньика
Изабраны по изборъ войника,
Диже войску цара честитого
Преко равне землѣ Романіе;
Кад' в дошао у землю Ћорѣеву
На Дибри в таборъ учиніо;
Малено в време постояло
Ал' то иде Скендербеже бане,

И с' нѣмъ войске дванаестъ иляда
Албанаса по изборъ коньика,
Стаде войска Албанаса бана
Близу Турске на средъ поля равна.
Али пріе нег' се ударише
Двѣ огнѣне на сред' поля войске,
Виче юнакъ из' войске цареве
По имену Атмача делія:
Їли кога породила майка
Да м' изаѣе на мейданъ юначкій?
То е чуо Гропа Захарія
Кнезъ и витезъ, юнакъ од старине
Онъ не може срцу одолѣти,
Веѣе скаче на коня витеза,
Удари га чизмамъ и мамузамъ
И положи копль од' мейдана,
Кубашлюю над' очи намиче
Те полети коно соко сивый,
Супроть нѣму Аѣмача делія.
Ударише какосе стигоше
Їданъ другомъ ране не задае,
Ал' ево ти големе жалости!
Оба коня земли поклекнуше,
Од' велике снаге и итрости
Мейданціе на землю бацыше.
Ал по скачу на ноге юначке
Те се свѣтлимъ саблямъ ударише,
А када се сабль изломише
По бѣле се уватише руке.
Ево брате и горе жалости!
Їданъ другомъ доскочит' не може
На устам им' бѣла пѣна скаче

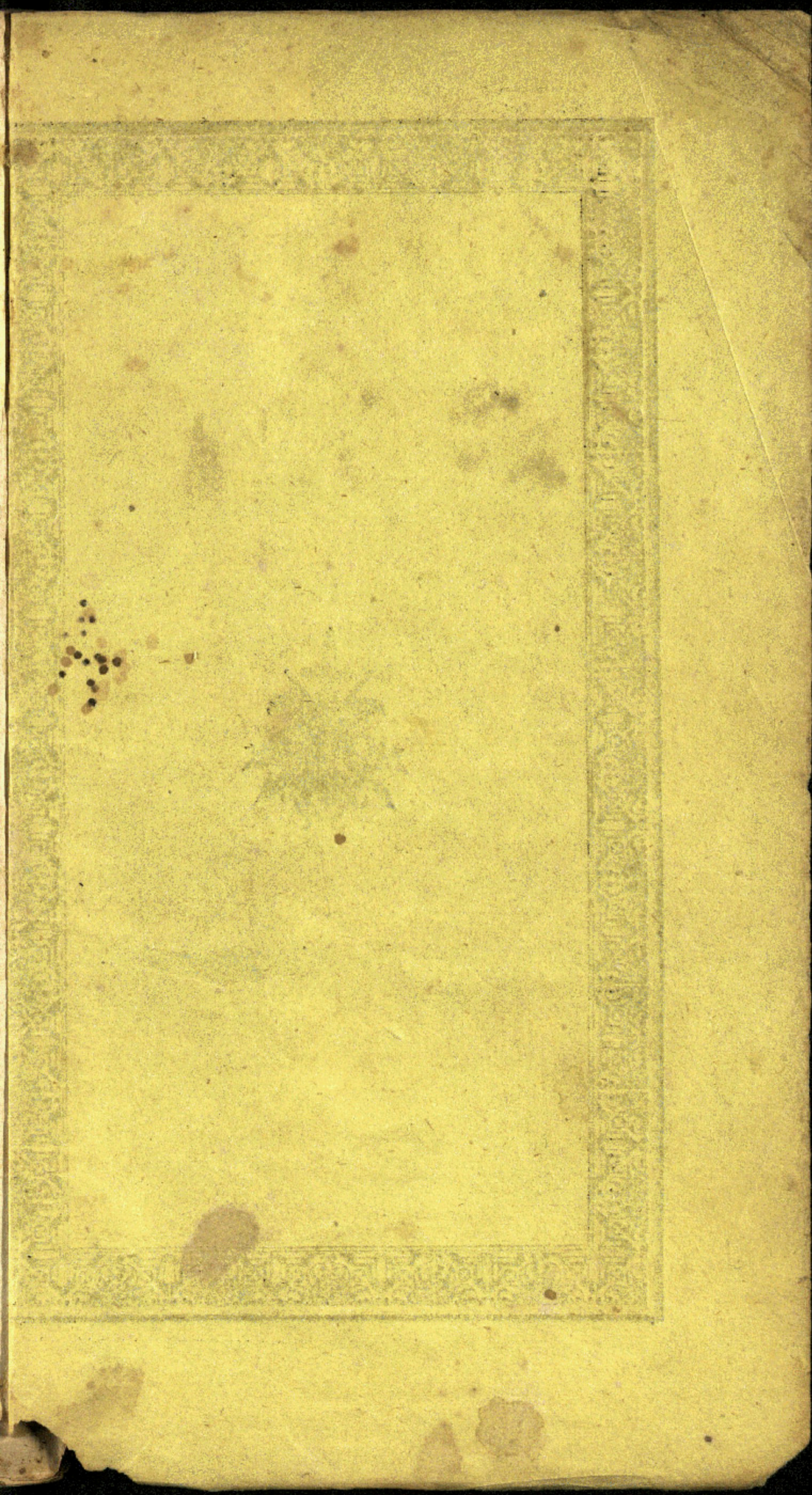
Ал' Турчину бѣла и крвава;
 Р'вашесе од' ютра до подне
 Када ли е по подневу было
 Клекну Турчинъ на земљицу црну
 Те изгуби русу главу свою,
 Погуби га Гропа Захарія
 Албанасинъ сильный мейданця,
 Однесе му главу и одору
 Приказав Скендербегу бану;
 А онъ нѣму крыло позлаћено
 И на крылу два драга камена,
 Юш' му дае од' злата колайну
 Коя но е у Млетцы кована.
 Кад' ли виђе Муса Капетане
 Да е нѣму витезь погинуо,
 Скочи юнакъ на коня голема
 Те излази на сред' поля равна,
 Пак' завика иза свега гласа
 Те дозивлѣ Скендербега бана,
 Како виче Муса капетане
 Разлежу се брда и долине.
 Скендербеже од Крояна бане
 Ако с' бане витешке деснице
 Изаћими на мейданъ юначкій,
 Зове тебе Муса капетане. "
 Мучи бане не говори ништа
 Већ' се мысли и у землю гледа.
 Ал' не муче Албанасинъ Муса
 Бећ' га псуе и женомъ назывлѣ.
 Када га е бане разумѣо
 На ино се нѣму не могаше,
 Већ' усѣде добра коня свога

По имену юнака сокола
Вучю капу над' очи намиче,
Біе коня сребрнимъ мамузамъ
И положи копѣ од' мейдана,
Те полети кано ластавица.
Из' зуба му ватра излазаше,
Из' очію муня сіеваше,
Када га в Муса угледао,
Пристраши се жалосна му майка.
Те побѣже у войску цареву
Осрамоти цара честитого,
Стра зададе свой войски царевой
Тужанъ Муса камо твоя вала!
Ал' ево ти боя жестокога,
Ударише с' двѣ войске цареве,
На средъ Дибре поля широкога,
Те се бію праомъ и оловомъ,
Ту се бише три дебела сата
С' обе стране многій изгинуше,
Юш' се не зна чій ће мейданъ быти
Яли турскій, яли Албанескій,
То в Ђорђу и помучно было
Зубма шкрипну, а повади Ђорду,
На турску в войску ударіо,
А за ньиме осталіи коньицы.
Лети Ђорђе кроз' войску цареву,
Кано вуче кроз' біеле овце,
Крвавему руке до рамена,
Шарцу коню грива до стримена,
Сѣкућъ ядне цареве деліе.
На средъ Дибре поля широкога,
Присѣдаше вонѣ и коньике

Юшъ и оне младе оклопнике.
Нѣга Турцы поднетъ немогау
На трагъ бѣла плећа окрећау,
Побѣгоше у то полѣ равно
А за њима Албанаси млади,
Сѣкоше їй до мрклога мрака
Дваестъ илядъ одсѣкоше глава,
Али Муса оста на мейдану
С' двѣ иляде млади яничара,
Те се брани од' ютра до мрака,
Али му е лоша срећа была
Умѣшасе Скендербеже бане
Међу Турке яничаре млади
Те їй колѣ кано и яганце
Ал' утече Муса капетане
Не бы ни онъ юнакъ утекао
Веће га е доратъ конь однео.
Бѣжи Муса од' града до града
Дође плачуѣ цару честитоме,
И с' њимъ войске четири иляде
Мало брате, и то изранѣно.
Када га е царе угледао
Срдито е Муси говоріо:
Бре дисунзе ѣиди ѣаурине!
Камо мое паше и кадіе?
Камо ли ми аге и спане?
Гди е мейданъ, гди е твоя фала?
Гди е бана Скендербега глава?
Зовите ми црногъ Арапина
Да погуби едногъ Арамзаду,
Кои ми е огуліо браду.
Веле њѣму Турцы яничари

Немой царе милый господаре!
Бр' в юнакъ Албанасинъ Муса
Ко и витезъ Скендербеже бане
Ал' юнацы ни су твои Турцы
Ни су мркин из' горице вуцы,
Зашто бѣла плећа окренуше,
Те уз полѣ равно побѣгоше.
Самъ остаде Муса на мейдану
С' двѣ иляде твои яничара.
Сад' промысли царе господаре
Бли право погубити Мусу?
Када ли е царе разумѣо
Прости животъ Муси капетану
Ал' га тера из' двора бѣлога
Нека умре од' глади и жеѣи;
Мыслио се Албанасинъ Муса,
Кудалиѣе на кою ли страну?
Да бы бѣжао к' цару Татарскоме
Преда ѣе га цару невѣрноме;
Да бы бѣжао к'ралю Унгарскоме
Унгарцы су люди поносити
Не ѣе нико ни гледати на ме.
Коликъ да самъ рода хорятскога;
Да побѣгнемъ дужду Млетачкоме
Скоро в се с' ѣорѣемъ побратіо
Псоваѣеме и жене и дѣца
Те ѣе реѣи дасамъ издаица.
Сада знадемъ што ѣу учинити
Врѣѣу тежакъ синцирѣ на гр'оце,
И отиѣѣ ѣу моме господару
Скендербегу одъ Крояна бану,
У нѣга в срце милостиво

Милостиво и Бога боеће
Мени ће се Ђорђе смиловати
И опет' њу с' њиме воевати.
Што в рекао то в учинио
На грло в синцирѣ поставио
Те побѣже Ђорђу господару
А захвали Отмановићѣ цару,
Пада Муса на ноге Ђорђеве
Те иј горкимъ сузамъ поливаше
Сву в войску на плачъ окренуо
А највише бана Скендербега.
Диже Мусу за біелу руку
Сузе таре с' њиме се цѣлива
Мусу тѣши за здрављѣ га пита
А не кори куда в се скитао.
Поврати му села и вароше,
Равна поля зелене ливаде,
Генералство кое имаѣаше
Прие него утекао бѣше
Још' в Ђорђе тиіо говорио
Ко бы мога Мусу прикорио
Пред' јунакма и предъ витезовма
Моіомъ сабљомъ одсѣћ' њу му главу.“
После Муса больи јунакѣ бѣше
Увѣкѣ бойный мейданѣ односяше.
Ияду в глава одсѣкао
И срамоту своју освѣтлю.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19 Ср II 558.1

